

Каждый, кто на длительное время попадает за границу (например, на постоянное жительство ☺), наверняка ощутил эту проблему. Языковую.

Вот о ней и хочу немного поговорить. И поделиться СВОИМ опытом в деле её решения. Ни в коей мере не настаиваю на «правильности» своего пути. Но буду рад, если что-то из нижеописанного пригодится кому-нибудь на самом деле.

Язык – до переезда

Как прекрасно звучало – «Мы все учились понемногу. Чему-нибудь и как-нибудь». Если окунуться во времена, когда я учился, и в качестве «чему-нибудь» взять иностранный язык, то всё верно – именно «понемногу» и именно «как-нибудь». Большого значения данным знаниям не придавалось. В те времена перспективы использовать свои знания иностранных языков были весьма призрачные. Доступная заграница в виде Монголии и Болгарии уверенно говорила на русском, а наш англо-немецкий (оцененный на уверенную Пятёрку), согласно Задорнову (и я с ним согласен), понимали лишь только наши учителя и их же ученики. Иностранцы упорно продолжали говорить на своём непонятном нам языке и нас не понимали.

Сейчас, думаю, всё поменялось. Молодёжь поняла, что иностранный язык – это необходимый трамплин для прыжка в будущее. А прыгнуть им охота – если не в Оксфорд и Гарвард, а потом и в клёвую фирму где-нибудь в Лондоне, Нью-Йорке или, на худой конец, во Франкфурте, то хотя бы в фирму, завязанную на зарубеж. Никого заставлять не надо...

Конечно, моё «стартовое положение» в изучении иняза было не совсем стандартным. Я детсадов не посещал, до школы жил дома (мама была домохозяйкой), а в семье всё время говорили по-немецки. Поэтому у меня всегда был немецкий (к сожалению, пассивный). Несколько попыток родителей ввести «немецкое общение» натолкнулось на наше с братом неприятие. Мы молчали, пока могли молчать, и лишь потом выдавливали из себя что-то типа «хочу есть». Согласитесь, это не общение. Родители поняли это и больше не настаивали. Поэтому я всё понимал, но говорить не мог. Но всё же базис был более-менее основательным. Ну, а русский сам вошёл в жизнь – двор, друзья, школа...

Поэтому естественно, что проблем с изучением немецкого у меня не было. В школе, я думаю, уже в классе 5-м я мог бы сдать экзамен по языку на аттестат. В универе пришлось немного полазить по словарям для сдачи «тысяч» и выучить несколько математических терминов. В плюс себе поставлю то, что всё время поддерживал внутри себя тягу к языку. Например, прочёл «Собор Парижской Богоматери» Гюго на немецком (чуть не написал – в оригинале ☺). Или каждую неделю покупал «Freie Welt» – «Свободный Мир» – ГДР-овский журнал, где смотрел картинки, читал новости и разгадывал кроссворды.

Правда, переход от теории к практике во время двух поездок в Германию (1976 год в ГДР и 1991 год в ФРГ) показал, что без времени для адаптации не обойтись – начинал активно применять знания только через недельку-другую. Пока вслушался, пока вспомнил словечки... Но все же общался более-менее уверенно.

Поэтому, когда мы поехали в Неметчину, считал себя вполне готовым к лингвистическим проблемам. Фиг на ны!

Первое «погружение»

Как бы хорошо ты не подготовился к переходу в иную языковую среду, всё равно – это огромный скачок. Всё это «теоретическое» изучение, каким бы качественным оно не было, не может подменить «повседневности». Ухо не желает воспринимать, язык не хочет ворочаться! Ты не готов весь словесный

поток разделить на понятные тебе кусочки. Ухо не настроено. А уж произнести что-то! вроде начинаешь говорить, а язык – предатель – выдаёт совсем другие звуки, сам себя не понимаешь! Нужно время.

Прекрасным примером вышеизложенного служит история, рассказанная мне Андрюхой Основичем (надеюсь, он простит, что я её расскажу без его разрешения). Андрюха хорошо учился в школе, отлично закончил НЭТИ, поэтому, думаю, меньше 5-ки по английскому у него никогда не было. В Филиале, когда они начали работать с UNIX-ом, была документация на английском, потом (здесь может быть, я ошибаюсь) какие-то курсы для кандидатского минимума. Короче, хороший уровень знания английского (в терминах того времени) наличествовал. А когда стало ясно, что он поедет в Штаты работать, то он засел дома и учил язык, появляясь в Филиале только вечером, дабы пообщаться с корешами. Причём практически ежедневно ему звонил из Америки «работодатель» и общался с ним исключительно на английском, настаивая на важности «языкового аспекта». Короче, язык Андрюхи, когда он прибыл в Америку, был намного выше среднего уровня. Успешно пропраздновав Андрюхино прибытие, друзья решили «окунуть» его в повседневную жизнь и отправили в супермаркет за пополнением запасов. Некоторые опасения Андрюхи относительно коммуницирования с местным населением были рассеяны «сотоварищами». Был озвучен следующий сценарий. «Зайдёшь, возьмёшь пивка – там справа, где мы брали, немного закусок, и – на кассу. Кассовый аппарат покажет цифры – наши, арабские, так что отсчитаешь, что надо. Паренёк за кассой спросит, в какой кулёк тебе всё упаковать – пейпер ор пластик (бумажный или пластиковый) ? Ответишь – пластик. И всё». До кассы всё шло нормально, по сценарию. А вот паренёк своих слов не знал! И спросил что-то непонятное – «Прекрасная погода сегодня, сэр. Хау ду ю ду?» Андрюха изменения сценария не ожидал, поэтому уставился на контрагента, выпучив глаза. Тот, поняв, что Андрюха его не воспринял, повторил уже медленнее: «Хау ду ю ду?». И Андрюха, совсем по сценарию, ответил – «Пластик!».

У меня тоже была пара забавных моментов. Перед «разговорным контактом» всегда проговаривал несколько первых фраз, готовился к возможным ответам, но стоило открыть рот, как не мог извлечь нужных звуков, столь красиво звучащих в моей голове. А стоит в самом начале сбиться, то и всё идёт комом! А иногда всё идёт по сценарию, всё хорошо, и разговор течёт плавно и логично, но вдруг вырывается в область, к которой ты не совсем готов. Совершенно дурацкое чувство, когда начинаешь фразу и в середине её понимаешь, что закончить ты её не можешь...

Но прорвались! И Андрюха, и я 😊.

Как я изучал язык после переезда

Я думаю, что очень важна психологическая настройка на язык. Вот буду на нём говорить и всё! И пусть не понимают! Кому надо – поймёт! Дайте только время! Я был настроен хорошо, рвался в бой. И помогла мне процедура приёма переселенцев, подразумевающая в первые месяцы начала новой жизни активное общение с чиновниками. Оформление документов, заполнение всяких формуляров, выбивание жизненных благ... Помогало то, что собеседники тоже активно общались с соответствующим контингентом и привыкли к разным степеням владения языком – от языка жестов и азбуки глухонемых до вполне приличного общения. Мои познания они относили, как мне кажется, к последнему и в их стандартно-чиновничьем отношении к людям (понаехали тут, мешают работать, вернее, отдыхать на работе) начинали проскальзывать человеческие нотки (откуда да как, да что там и почему). Но в принципе они не нагтели (ведь их рабочее место зависит в конце концов от так мешающих им посетителей) и довольно уверенно провели нас по первым кругам заграничной жизни. Вообще, «немецкий» и «немецкий бюрократический» – совершенно разные языки, и второй непонятен даже очень многим «аборигенам». А нас с первых шагов в него окунули и тем самым (уверен) приподняли уровень владения языком практически всем «кругопроходцам».

Официальная программа приёма поздних переселенцев (так назывался наш статус в те времена) помимо прочего подразумевал и 6-месячные языковые курсы. Выдавал их Арбайтсамт – наша биржа труда, которая вообще на первое время взяла нас под крыло – всех оформляла на полгода безработными с выплатой стандартного пособия (66% последнего заработка) и якобы заботилась о нашем трудоустройстве. Вот в число этих мероприятий и входили вышеупомянутые курсы, квинтэссенцией которых являлось то, что по их окончании человек сможет грамотно написать бевербунг и ответить на пару вопросов при непосредственном контакте с возможным работодателем (Бевербунг - даже не знаю, как перевести. В наше время в Союзе это называлось «заявление о приёме на работу» плюс «автобиография». В терминах американов - резюме). Правда, чиновник сего ведомства при беседе со мной выразил сомнение, нужны ли мне эти курсы (то ли деньги хотел сэкономить государственные – ведь платит за курсы его ведомство, то ли сравнил уровень выпускников курсов с моим). Я возразил, что нужны (хотя бы, платить не надо, положено – хочу поиметь!). Он со вздохом отправил меня на тест (проводится языковыми школами, как правило частными, сумевшими присосаться к госпрограмме приёма). Там я уже умело делал вид немтыря. Хотя скорее не очень умело... Курсы всё-таки получил, но по сокращенной программе. А может представитель школы тоже имел свои экономические интересы и не захотел терять малой толики госпирага в виде оплаты за мой курс. Моя же основная мысль была – выиграть побольше времени для интеграции, да и верилось, что хоть что-то мне эти курсы дадут.

Так и вышло – и время провёл с пользой, и язык быстрее вспомнился, да и нового много узнал. В основном – о местной жизни. Традиции, привычки, какие-то особенности повседневности. И скорее всё-таки не из учебников, а из бесед с преподавателями. Раздав задания, они надеялись на часок-другой спокойной жизни, но я подкладывал им свинью, покончив с обязательной программой минут за 15. Вот и приходилось им со мной общаться на отвлечённые темы ☺. Думаю, и я им на многое открыл глаза – из нашей жизни. Какие они всё-таки наивные и необразованные (в некоторых областях)! О медведях на улицах они прямо не говорили, но несколько похожих утверждений мне пришлось опровергнуть.

И что ещё важно – я немного оброс общением. Появились знакомые. Карлсруэ – небольшой городок (тысяч 280), так что с некоторыми до сих пор встречаюсь, а с одной женщиной (стакнувшись на почве любви к книгам) так вообще общаемся до сих пор.

Дома курсы продолжались – в основном перед телевизором. Первые полгода я смотрел ящик, обложившись словарями – нем-рус, рус-нем, нем-нем (мой любимый словарь на то время – «немецкий толковый словарь Дудена», вроде словаря Ожегова, где немецкие слова на немецком же и поясняются). Конечно, незнакомые фильмы смотреть было непросто. Пока переводишь одну фразу, герои уже затолкали в твой «буфер» целый абзац, и действие стремительно идёт дальше. Если б тебе дали минут 10-15, то да – перевёл бы и понял. А так – смотришь фильм, сюжет прозрачен, герой говорит что-то, пара слов понятна. Пока вспомнил, что они значат, пока связал вместе и понял, о чём он вообще говорил, парень уже кого-то грохнул, да и произнёс целый монолог при этом. Не догонял совершенно! Хотя американские фильмы (в основном боевики) смотреть очень легко. Перевод адаптирован, текст довольно прост («фак ю» мы и без перевода понимали, правда, немцы почему-то переводят это как «дерьмо»), и пока они перестреливаются, можно спокойно полазить по словарям и восстановить последнюю фразу. Забавно, когда в фильме участвует «русская мафия» – так весело слушается их якобы «иностранная» речь, что невольно гордишься собой. Я тоже так могу!

Отечественные (немецкие) фильмы гораздо «другие» по лексике. Как-то изощрённее они пользуются своим языком, позаковыристей. Другие слова, другие выражения. И некоторый «флёр» немецкости – неуловимый, но понятный только тем, кто долго (например, всю жизнь☺) здесь живёт.

Тут немного отвлекусь и попытаюсь подробнее рассказать о том, что я имею в виду. Например, задумывались ли вы, как люди при разговоре загибают пальцы? Вот вы, усиливая свою речь, пытаетесь

кого-то убедить и начинаете перечислять что-то. «Во-первых, раз..., во-вторых, два...» и т.д. Как это делают люди из России? На левой руке растопыряют все 5 пальцев и начинают при перечислении правой рукой загибать пальцы левой руки, начиная с мизинца. «Раз, два, три...». Немцы же в аналогичной ситуации сжимают правую руку в кулак и начинают разгибать пальцы, начиная с большого. «Раз, два, три...». Иногда для усиления впечатления охватывая левой рукой соответствующий палец правой и раскачивая получившуюся комбинацию перед носом убеждаемого ☺.

В языке то же самое. Масса мелочей. Например, фраза «Ich begrüße Sie herzlich» дословно переводится как «Я приветствую Вас сердечно» и вполне понятна всем (в том числе и немцам). Но «коренной» немец никогда так не скажет. Он скажет «Ich heisse Sie herzlich willkommen» Если переводить дословно – «Я называю вас сердечно добропожалователями» ☺. Нет, конечно. Просто устоявшаяся фраза, не переводимая дословно.

А их 4 падежа вместо наших 6-и? Ну да, у них с падежами победнее, зато у них гораздо больше предлогов. Да ещё и «стакуются» они не с теми падежами, с которыми мы привыкли. Не «поздравляю вас», а «поздравляю вам». И если кто-то на чистом русском скажет вам «Я сын от своего отца» - знайте, это немец!

Или пословицы. Я как-то в разговоре перевёл дословно «Jeder Stock hat 2 Enden» (палка о двух концах). Поняли, хотя у них говорят иначе - «Jede Medaille hat Rückseite» (у каждой медали есть обратная сторона). Ну мы-то об их оборотной стороне медали слышали! Или «Alle Gewässer fließen ins Meer». (Дословный перевод: Все воды текут в море. Русский аналог: Все дороги ведут в Рим.)

Вот эту «немецкость» я и имел в виду. Мне кажется, я сейчас уже довольно уверенно овладел немецким на таком уровне, что, не заглядывая в титры фильма, смогу после 2-3 фраз сказать, немецкий фильм это или переводной.

А самый «непонятный» фильм тех времён был для меня – «Андрей Рублёв». Хорошо немцы его на свой язык перевели! Когда Феофан Грек или сам Андрей начинали рассуждать о жизни, творчестве, человеке – всё, туши свет. Вроде слова понятные. По крайней мере, буквы ☺. Но связать вместе...

В первый же месяц по приезду я, как записной книжечкой, записался (простите тавтологию) в местную библиотеку. Не знаю, как сейчас, но тогда она сильно отличалась от знакомой мне аналогичной организации в Союзе. Библиотека здесь понимается шире, чем просто «книгохранилище» и представляет кроме книг видео, музыкальные диски, игры, газеты-журналы, доступ к Инету и пр. Сначала просто ходил обалдевший по залам с широко открытыми глазами (вспомните то время в Союзе – дефицит всего, в том числе и книг). А здесь – всё! Авторы – какие хочешь, темы – выбирай, не хочу... И брал по 20-30 медий (не только книг) зараз. Особый упор сделал сначала на язык – всякие поговорки-пословицы, книжки типа «развлекательная лингвистика», особенности немецкого языка... Прекрасно пошли двуязычные книжки – книги, где чётные страницы идут на одном языке (русском), а нечётные – на другом (немецком) и ты, скользнув глазом по горизонтали, легко найдёшь аналог.

Думаю, тоже здорово помогло. Здесь сделаю ещё одно отступление (извините). По-прежнему посещаю постоянно библиотеку. В последние годы у нас здорово развился иностранный отдел и с русской современной литературой (Веллер, Акунин, Маринина, Толстая, Улицкая...) можно ознакомиться не по Инету, а вживую – сидя вечерком у торшера с бокалом чего-нибудь в одной руке и книжкой (всё-таки так я и не привык читать книжки с экрана) в другой. Так вот в последнее время в «нашем» русском отделе появилось множество переводных книг, в том числе и с немецкого. И некоторых авторов, например, Эшбаха, я узнал сначала на русском, а потом уже прочёл оригинал.

И вот я как-то «набрёл» на книгу «Берлинской блюз» Регенера (на русском). В аннотации всё нормально – современный немецкий роман, какие-то призы, и т.д. и т.п. Прочёл (я ж как никак куртульный немец – должен знать свою литературу ☺). Ну, сюжетец так себе. Молодой парень по фамилии Леманн (кстати, книга так и называется на немецком – «Herr Lehmann») живёт в Зап.Берлине, ищет себя в жизни, пока работает барменом, «тусуется», ездит в Вост.Берлин «прогуляться»... Короче, модная тема (поиски себя в жизни), модное место (Зап-Вост), модное время (вот-вот падёт Берлинская стена). Немцы такое любят. В общем, конъюнктура... Но что меня заинтересовало – разговорная речь, слэнг. Так много ненормированной лексики! (видимо, сказывалось место работы и возраст главных героев). А надо вам сказать я до тех пор усиленно искал нечто подобное другими путями и способами, потому как откуда-то из прошлого торчал в моей голове тезис – «Ты сможешь хорошо говорить на языке только тогда, когда ты научишься на нём ругаться». Не могу сказать, что я совсем уж в данной области был некомпетентен. Но все их «шайзе» (самое крутое) и «доннерветтер» (гром и молния) после русских многоэтажных звучали как разговоры детишек в песочнице. А тут в диалогах такая богатая палитра – «отвали», «мудак», «козёл», «засранец»... Ну думая, вот сейчас-то я и выучу язык на все 100. Взял немецкий оригинал, начал сравнивать. Хрен-то!!! Оказалось, что переводчик был очень талантлив и из их уже вышеупомянутого «шайзе» (дерьмо) и «аршлох» (задница) создал произведение с музыкой непечатной (впрочем, уже вполне печатной) лексики...

И самое главное место для прогресса в языке – работа. Вот тут уже изучение языка превращается из игры-удовольствия в жизненную необходимость. Но и результат приходит гораздо быстрее. Общение с коллегами, клиентами, поставщиками – самая лучшая школа. В первые недели я буквально впитывал язык, незнакомый мне доселе. Обговорить с поставщиком заказ, обсудить с клиентом новую «фишку» в системе, провести консультацию пользователю... Как тяжело! И как интересно! Набрался стандартных фраз (например, при разговоре по телефону), нахватался профессиональных терминов, разнообразил свой лексикон в разговорах с коллегами по внерабочей тематике...

Сделаю здесь снова отступление. Ещё в детстве я с некоторым сомнением читал всякие шпионские романы, где наши люди за пару месяцев изучали язык, а потом с успехом действовали в тылу врага. Даже «Щит и меч», где всё это представлено не так примитивно. Всё-таки Александр Белов, известный позднее как Иоганн Вайс, изучал язык несколько лет. Правда, на рабочем месте. У них в цеху работал немец, который скучал по Родине и научил паренька родному языку, да ещё и с берлинским акцентом. (Чего ж такого талантливого преподавателя держали у станка, а не в инязе?). И коротал короткие перерывы в работе в беседе с талантливым учеником. Ладно, поверим.

А где же всё остальное? Ведь кроме произношения каждый язык включает огромный пласт (целые пласты!) из разных областей знания. Как пример – общение с коллегами по внерабочей тематике. Сидим – трепемся. Вдруг один из них произносит фразу (с моей точки зрения совсем безобидную), и все начинают смеяться, как ненормальные. Другой произносит в ответ тоже что-то нейтральное. И в ответ – опять бурная реакция. Ну, в то время я уже пообтёрся в фирме, с коллегами контакт был нормальный, я не «выпендривался» и не делал вид, что всё знаю, поэтому естественно тут же спросил – в чём дело. Оказалось, все довольно просто. В конце 60-х – начале 70-х в Германии был популярен фильм (вернее, фильмы – их было несколько) о похождениях дона Камилло и дона Пеппоне итальянского производства (одного из героев играл Фернандель). Вот фразами из этого фильма коллеги и сыпали, балдея от всплывших в сознании воспоминаний. Думаю, если б я в беседе с человеком моего возраста сказал бы сильным вицинским голосом: «Это тебе не мелочь...», и он не ответил бы мне: «По карманам тырить!», я тут же бы сразу заподозрил в нём иностранного шпиона.

Вот чего мне лично не хватает – как раз этого слоя культуры, которого ты, как бы не хотел, в свои 40-50 лет уже не получишь! Ведь не будешь же ты снова читать их сказки, петь детские песни, смотреть популярные фильмы. (Поэтому в ихнем «Миллионере» больше всего боюсь вопросов до 1000€ – как раз

детские считалочки, сказки, песенки). Но и им наших «Наша Таня горько плачет...» и «Идёт бычок качается...» непросто будет освоить ☺!

Итак, резюмирую. Мои «три кита» (вернее, четыре), на коих зиждется овладение языком, – психологическая установка на любой контакт по любому поводу (по голове-то не наступят, ну в крайнем случае повертят потом пальцем у виска), кино-телевидение, библиотека, работа (самое главное, но не всегда может сразу получиться).

Как надо было изучать язык

Да в общем-то, наверное, я бы всё и оставил как было (тем более все эти «если бы да кабы» всё равно не имеют смысла). Но пути продвижения к цели – освоению языка – меня всегда интересовали.

Через годик-полтора к нам в гости приехала моя двоюродная сестра Лида. Живёт она в Томске. Её «язык в детстве» был намного богаче моего. Во-первых, с ними жила наша бабушка, которая совсем не говорила по-русски, а во-вторых, все они (у неё еще брат и две сестры) пошли в единственную в Томске спецшколу, где немецкий был уже со 2-го класса, а начиная с 5-го часть предметов типа географии и истории тоже велась на немецком. Поэтому естественно, что она пошла в пед на иняз, отлично закончила и всю жизнь провела за преподаванием немецкого. Причём в последние годы к официальным нагрузкам добавилось много побочных занятий – сопровождение немцев-церковников, приезжавших регулярно насаживать своё учение в Сибирь (от нормальных встречи-сопровождения-общения до перевода проповедей), работа в Гёте-Институте (немецкий институт немецкого языка, имеющего свои филиалы во всех крупных странах), своя языковая школа. Вот у неё я и спросил: «Как надо было?» В принципе мои усилия одобрила. И рассказала о довольно интересном методе, который они практикуют у себя, особенно на интенсив-курсах (когда выезжают на неделю куда-нибудь в глушь и в течение короткого времени доводят уровень знания языка до довольно приличного). Метод в том, что ты сам себе проговариваешь всё, что делаешь. Естественно на изучаемом языке. «Встал утром, потянулся, заправил постель, вышел на кухню. Взял в руки... Блин, как эта штука называется? Ладно, дальше. Набрал в неё воды, поставил кипятить...» За всеми «блинами» лазишь потом в словари. Через некоторое время всё окружающее тебя в квартире знакомо от и до. Выходишь на улицу. И тоже самое. Причём начинаешь уже приставать к прохожим. С вопросами типа вицинских «Не скажете, как пройти в библиотеку» и «Сколько сейчас градусов ниже нуля». Если б вернулся в то время, то попробовал бы.

(Очередное отступление. Пиша (пися?) сей опус и пытаюсь найти яркой пример «чисто немецкого» языка, обратился к Лиде. Она навскидку тоже не смогла привести яркий пример. Типа Носовского – «написано – Ливерпуль, а читаешь – Манчестер». Но привела несколько примеров подецентнее, один из которых хочу вам и передать – цитата с моими комментариями.

Это пример с модальными частицами у носителей языка. Модальные частицы в немецком – *wohl, doch, denn, ja*, и еще тысяча других (Это аналог наших «же», «уж», «да», «небось», «отнюдь»). *Ими кишит вся их речь. Пример: Du bist wohl krank? (Ты болен? Ты ж болен? Ты болен, блин? Да ты болен никак?)*

Человек, выучивший язык, никогда не научится их употреблять правильно и свободно, т.е. подходяще по смыслу и содержанию, да еще и на правильном месте в предложении. Исключение составляют только заученные наизусть фразы типа той, которую я привела выше. Выучивший язык человек скорее не будет ими пользоваться вообще, т.к. ему не до эмоциональной окраски смысла высказываний (именно в этом «призвание» этих частиц), ему нужно просто донести или получить информацию. Скажу еще, что в учебных программах инязов даже не было такой грамматической темы, так коммуникации нас не учили, да и не могли в тех условиях. Для обучения коммуникации нужны носители языка либо среда.)

Из своих «тезисов» считаю самым важным психологический настрой. В качестве негативного примера приведу свою Ольгу. Она закончила курсы по полной программе (на «отлично», кстати), затем со своими приобретёнными там же подругами нанимали несколько раз частным образом ещё преподавателей. Грамматику знает, думаю, лучше меня. Я, не сильно зная правила, как-то больше ориентируюсь на «звучит-не звучит» – интуитивный подход. Но настрой не было. Во-первых, я был рядом, поэтому всегда выпихиваем на передний край общения. Во-вторых, совсем неправильная установка – «если я что-то произнесу неправильно, все поймут, что я не умею говорить по-немецки». И молчала. Фразу «извините, не скажете сколько сейчас времени» она построила бы правильно, но минут за 10 (хотя по её произношению всё равно бы поняли, что она не местная). А наши простые тётки с курсов добивались ответа на тот же вопрос совершенно просто – хватали прохожего за рукав и тыкали в запястье левой руки. И, как правило, узнавали время за пару секунд.

Язык - сейчас

Сейчас изучение языка застопорилось. Не могу сказать, что владею им на все 100, хоть и умею ругаться ☺. Просто все жизненно необходимые области «охвачены», и стимула двигаться вперёд нет. Особенно, когда встречаешь немцев, которые знают свой собственный язык хуже тебя.

Лазая иногда в словарь, но больше из собственного интереса, чем по необходимости. С удовольствием разговариваю со всякими «коекакерами», как их называет Задорнов, – представителями всяких фирм, «менеджерами», стремящимися «впарить» тебе что-то. Ужасно приятное чувство, когда понимаешь, что стоит за всеми ихними обходцами и заученными приёмами «окучивания» лохов, и ты можешь вдоволь над ними поиздеваться, шлифуя заодно свой разговорный.

Действительно что-то полезное узнаю в основном на работе, сталкиваясь с заданиями, которых до сих пор не касался. Так что тезис «в основном – работа» в деле освоения языка по-прежнему впереди.

В заключение – прошу у всех читателей прощения за многословность. Просто тема довольно сложная. Львиную долю мыслей и рассуждений по ему поводу даже не стал обнародовать. А всё равно получилось много.

Если у кого возникнет желание поделиться своим опытом или выразить своё мнение по данному вопросу – буду только рад. Откликайтесь на адрес info@nfitmivt.ru или на мой приватный georg.thome@gmx.de.